

— Ну вот и всё, в поместье ты натрудилась, теперь иди домой и как следует отдохни, — Чжан Чэн отпустил Цуйлю и, обернувшись, посмотрел на Чу Сюэ. На его лице играла улыбка, и было непонятно, о чём он размышляет.

— Дядюшка Чжан, — она вновь поклонилась.

Чжан Чэн кивнул, а затем с улыбкой добавил:

— Если что-то понадобится, скажи моей жене. Мы теперь одна семья, не стесняйся.

Помолчав немного, он продолжил:

— Госпожа просила передать тебе, что семья Су из Ючжоу совершила ряд ошибок, за что уже понесла наказание и сейчас занимается исправлением дел. А вот главным виновником в Чанъане был старый Жун-ван, его дело уже передано на рассмотрение императору.

— Благодарю вас, дядюшка Чжан, это всё милость моих господ, — она не была удивлена, однако не ожидала, что у злодеев окажутся столь высокие покровители. Ещё больше её поразило то, что поместье герцога Го ради неё решилось раскрыть столь серьёзное дело.

Чтобы обрушить семью Су, поместью герцога Го даже не требовалось задействовать такого высокопоставленного управляющего, как Чжан Чэн. Вероятно, это было сделано из уважения к Су Чэню, или же Су Чэнь значит куда больше, чем она могла вообразить?

— Ну всё, нечего стоять на пороге, заходите в дом, будем ужинать, — радушно позвала Госпожа Чжан.

Ужин был обильным, и трапеза прошла в тёплой, душевной атмосфере.

После ужина, как и в поместье, она осталась ночевать вместе с Цуйлю, только здесь было куда тише.

Хотя в семье Чжан к ней относились очень хорошо, она всё же подумывала о покупке небольшого дворика, чтобы в выходные иметь место для отдыха, да и возвращаться туда по вечерам было бы неплохо. К тому же пора было заняться вопросом продажи земли. Правда, сейчас в стране царил мир и не было голода, так что в окрестностях столицы она вряд ли сможет купить больше пары десятков му, иначе придётся отдать всё состояние.

На следующее утро Чжан Чэн уехал. Хотя она не знала, чем обычно занят главный управляющий, дел у него наверняка было невпроворот. Она же вместе с Цуйлю дождалась обеда, немного отдохнула и лишь потом вернулась в поместье.

Вернувшись в свой дворик, она не застала Цзюньчжу на месте. К ней подошла Син-эр и с беспокойством прошептала:

— Цзюньчжу велела тебе по возвращении сразу идти в театральный зал для отчёта. Там ещё и принцесса, кажется, она немного сердится.

— Хорошо, я сейчас же пойду, — она улыбнулась и направилась к театру. Она не боялась наказания от Цзюньчжу, а принцесса, скорее всего, просто капризничает и вряд ли станет её сильно притеснять.

По пути в театр она видела множество девочек в откровенных нарядах — видимо, юных актрис, которых содержало поместье. Некоторые из них были едва старше Син-эр.

Когда она подошла к залу, изнутри доносились звуки музыки и звонкие голоса поющих детей. У входа она заметила Шуанчжи — по-видимому, Цзюньчжу и принцесса слушали выступление.

Увидев её, Шуанчжи поспешила навстречу и тревожно спросила:

— Сяо Сюэ, ты что, чем-то расстроила принцессу?

— Нет, не беспокойся.

— Тогда будь осторожна, заходи скорее, боюсь, принцесса не в духе, — предупредила Шуанчжи.

— Хорошо.

Она осторожно вошла в покои. Впереди была установлена сцена, а сзади стояли столы и стулья. Вскоре она увидела принцессу, которая с довольным видом ела фрукты и слушала музыку.

На сцене десятилетние девочки в тонких нарядах изящно двигались, демонстрируя звонкие детские голоса. За ними присматривали актрисы постарше. На каждой девочке был открытый костюм, а на руках — длинные полосы белого шёлка. Каждое их движение подчёркивало удобу, а когда они вскидывали ножки, из-под прозрачной ткани виднелись белые шортики. Они старались изо всех сил, лишь бы вызвать улыбку у своих господ.

А разве она сама чем-то отличается от них? Разве что ей позволено находиться рядом с господами — такая же нелепая ситуация. Размышляя об этом, она поспешила к Цзюньчжу и, опустившись на колени, почтительно произнесла:

— Рабыня приветствует принцессу и Цзюньчжу.

Она боялась, что своим появлением помешает им слушать музыку, и опасалась, что они долго ждали её. Её осторожность выглядела так же жалко, как и танцы девочек.

— Ползи сюда, на колени, — принцесса смотрела на неё с полуулыбкой, продолжая с наслаждением жевать фрукты.

Она, стоя на коленях, медленно двинулась вперёд. Цзюньчжу на лице промелькнула улыбка, отчего у Чу Сюэ всё внутри похолодело. Особенно жутко стало, когда она снова встретилась с насмешливым взглядом Сюэ Нинсюань.

Добравшись до ног принцессы, она смиренно прошептала:

— Рабыня глупа и не знает, чем разгневала принцессу. Прошу, будьте великодушны, не гневайтесь на меня.

— Хм, кажется, ничем, просто захотелось тебя наказать, — принцесса похлопала её по плечу, взяла кусочек персика и поднесла к её губам.

Чу Сюэ подумала, что это, должно быть, из-за вчерашнего отказа следовать за принцессой. Проклятый феодальный строй! Она взяла себя в руки и съела персик. Он оказался сладким и нежным, куда вкуснее того, что был во вчерашней засахаренной ягоде.

Она выпрямилась, глядя на танцующих девочек. Кроме того, что они были слишком худыми и немного смуглыми, выглядели они неплохо, а пели и вовсе замечательно. Она словно пыталась этим безмолвным созерцанием противостоять порокам феодализма.

Цзюньчжу повернула голову и, заметив, как ровно она сидит, улыбнулась:

— Ладно, Нинсюань, пусть встанет.

— И правда, такая преданная, хотя это и понятно, — принцесса Чаннин скривила губы. — Ты посмотри на этих девочек, они же совсем истощены. В вашем поместье что, не кормят слуг? Они ведь тоже люди.

— Матушка говорила, что многих из труппы уже отпустили на волю. Их купили пару лет назад во время засухи, они тренируются не покладая рук, иначе как бы они могли угодить принцессе?

Цзюньчжу больше ничего не сказала, но протянула ей несколько кусочков ледяного арбуза. Холодный, освежающий, он был невероятно вкусным.

Девочки на сцене, увидев, как принцесса кормит простую служанку, на мгновение изменились в лице, но, будучи профессионалами, быстро взяли себя в руки.

Спустя некоторое время принцесса посмотрела на неё и с любопытством спросила:

— Вчера я велела тебе стоять на коленях, хм... — она помедлила, а потом добавила: — Садись

там.

— Благодарю вас, принцесса.

Она поспешно поднялась, села на стул и сама взяла кусочек арбуза. Эта принцесса — сущий ребёнок, а поделаться с ней ничего нельзя. Впрочем, хорошо, что она добрая, раз ограничилась лишь коротким наказанием.

— Сестрица, я наказала твою служанку, ты на меня не сердишься?

— Что вы, я не смею, — почтительно ответила Цзюньчжу.

— А всё потому, что твоя служанка такая способная, даже братец её хвалил, — принцесса надула губы, в её голосе слышалась зависть.

— Принцесса, вы ведь уже наказали её, как я могу сердиться? — в свою очередь спросила Цзюньчжу.

— Тоже верно, — принцесса кивнула и добавила: — Через некоторое время во дворце будет банкет с любованием цветами. Возьми её с собой, пусть покажет себя перед столичными талантами.

— Скоро экзамены, матушка вряд ли пойдёт, да и нужно узнать, хочет ли сама Чу Сюэ.

— Ну ладно.

Вскоре принцесса и Цзюньчжу утомились от музыки, махнули рукой и поднялись. Актрисы поклонились и организованно покинули сцену.

Выйдя вслед за Цзюньчжу из покоев, она видела, как девочки, приподнимая подола своих белых платьев, с улыбками на лицах радостно разбегались.

<http://bllate.org/book/21467/2196260>